

Қайшатаева А.К.,¹ Ибрагимова Ф.Г.¹

¹Alikhan Bokeikhan University

¹Қазақстан, Семей

e-mail: aselkz@list.ru

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация

Статья выполнена в рамках научного проекта грантового финансирования МНВО РК на 2023-2025 годы (ИРН АР19676064). Статья направлена на рассмотрение подходов правового регулирования категории «цифровые права» с изучением правотворческого опыта некоторых зарубежных юрисдикций. В статье внимание уделено двум основным подходам понимания цифровых прав в современной правовой доктрине: цифровые права как форма имеющихся прав и цифровые права как новые права, требующие отдельного регулирования. Исходя из полученных результатов, выведены основные концепции юридизации цифровых прав в современном правовом пространстве и предложены правовые ориентиры правового регулирования цифровых прав. Исследования, предложенные в рамках статьи, могут быть использованы как основа для продолжения дискуссии в области влияния современных цифровых прав на расширение правосубъектности физических лиц.

Ключевые слова: цифровые права, юридизация, концепции регулирования, конституционная правосубъектность, поколение прав, декларация цифровых прав.

Қайшатаева Ә.Қ.,¹ Ибрагимова Ф.Г.¹

¹Alikhan Bokeikhan University

¹Қазақстан, Семей

e-mail.ru: aselkz@list.ru

Цифрлық құқықтарды құқықтық реттеудің кейбір тәсілдері

Аннотация

Мақала ҚР ҒЖБМ 2023-2025 жылдарға арналған гранттық қаржыландырудың ғылыми жобасы шеңберінде орындалды (ЖРН АР19676064). Мақала кейбір шетелдік юрисдикциялардың заң шығару тәжірибесін зерттей отырып, "цифрлық құқықтар" санатын құқықтық реттеу тәсілдерін қарастыруға бағытталған. Мақалада қазіргі құқықтық доктринадағы цифрлық құқықтарды түсінудің екі негізгі тәсіліне назар аударылады: қолда бар құқықтардың нысаны ретінде цифрлық құқықтар және жеке реттеуді қажет ететін жаңа құқықтар ретінде цифрлық құқықтар. Алынған нәтижелерге сүйене отырып, қазіргі құқықтық кеңістіктегі цифрлық құқықтарды заңдастырудың негізгі тұжырымдамалары шығарылды және цифрлық құқықтарды құқықтық реттеудің құқықтық бағдарлары ұсынылды. Мақала аясында ұсынылған зерттеулер қазіргі цифрлық құқықтардың жеке тұлғалардың заңды тұлғасын кеңейтуге әсері туралы пікірталасты жалғастыру үшін негіз бола алады.

Түйінді сөздер: цифрлық құқықтар, заңдастыру, реттеу тұжырымдамалары, конституциялық құқық субъектісі, құқықтар буыны, цифрлық құқықтар декларациясы.

Kaishataeva A.K.¹, Ibragimova F.G.¹

¹Alikhan Bokeikhan University

¹Kazakhstan, Semey

e-mail.ru: aselkz@list.ru

Some approaches to the legal regulation of digital rights

Abstract

The article was written within the framework of the scientific project of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan for 2023-2025 (IRN AP19676064). The aim of the article is to consider the approaches to the legal regulation of the category of "digital rights" by studying the legislative experience of some foreign jurisdictions. The article focuses on two main approaches to understanding digital rights in modern legal doctrine: digital rights as a form of existing rights and digital rights as new rights requiring separate regulation. Based on the results obtained, the main concepts of legalization of digital rights in the modern legal space are derived and legal guidelines for the legal regulation of digital rights are proposed. The research proposed in the article can be used as a basis for further discussion in the field of the impact of modern digital rights on the extension of the legal personality of individuals.

Keywords: digital rights, legalization, regulatory concepts, constitutional legal personality, generation of rights, declaration of digital rights.

Масштабные и достаточно динамичные социальные преобразования, вызванные информационным и технологическим ростом, создали новые вызовы и существенные проблемы, связанные с утверждением и реализацией прав человека в новых форматах социальной коммуникации. Цифровизация человеческой жизни набирает обороты и ведет к эволюции общества не только в технологическом, но и правовом направлениях.

Категория «цифровые права человека» не нова для правового пространства, и сегодня уже можно констатировать, что она постепенно приобретает прагматичные правовые очертания на международном уровне и юридизацию на национальном уровне.

Говоря о прагматичных правовых очертаниях категории «цифровые права» можно выделить два основных подхода к юридизации:

1. Цифровые права рассматриваются как форма, в которую в силу нахождения в киберпространстве облачены имеющиеся права;

2. Цифровые права рассматриваются как новый вид прав, которые требуют специальных подходов в регулировании, отдельного правового внимания.

Так, примером первого подхода, может послужить гражданско-правовое регулирование цифровых прав в Гражданском кодексе Российской Федерации (п. 1, ст. 141.1): в частноправовом смысле цифровые права означают обязательственные и иные права, содержание и условия, определенные через информационные системы. Согласно комментарии Тарасовой А.Е., Лысовой Я.В.: «в данном случае в содержании цифрового права находится цифровой код, который признается государством в качестве такового. В связи с этим, в частно-правовом смысле цифровые права связаны с имущественной составляющей и введены для удобства и актуализации гражданского оборота» [1]¹.

Связь категории «цифровые права» лишь с формой, на наш взгляд, весьма спорно и ограничивает их понимание. Однако, понятно, почему данная стратегия юридизации привлекательна, ведь согласно ей нет необходимости думать о новых правах, механизмах и нормах, достаточно закреплять лишь форму, а остальное будет подпадать под традиционные закрепления, которые апробированы долгой практикой. Действительно, если индивидуальные цифровые права имеют конституционное контуры, сопоставимые с установленными правами человека, тогда необходимость и возможность их прямого определения текстами конституционных актов кажутся логичными. Преимуществом такого подхода является отсутствие базовой привязанности к целям и ограничениям уже существующих прав. Это также и продиктовано вопросами технологического развития, так как юридизация цифровых прав в виде новых норм, инструментов и механизмов ответственности может повлечь затруднения для технологических новшеств. Так, например, технологический подход в правовом регулировании цифрового пространства, достаточно широко используется в США, и продиктовано это было стремлением ускорить технологические процессы без юридических барьеров.

Второй подход, рассматривающий цифровые права как новые права человека, относящиеся к 4 поколению прав по теории Вассака К. [2]², касается цифровых прав, а именно:

1. возможность выделения цифровых прав как группы, вида или категории, проявляющих признаки сформировавшейся общности и потенциальной институционализации;

2. – обусловленность цифровых прав использованием интернет-технологий, прежде всего доступом в сеть Интернет;

3. – непрерывность цифровых прав как проявление прав человека в процессе использования цифровых технологий.

cheloveka (дата обращения: 18.01.2024).

¹ Тарасова А. Е., Лысова Я. В. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novoe-pokolenie-prav-cheloveka-v-sisteme-mezhdunarodnogo-prava-v-sfere-prav>

²Vasak, K.: A 30-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights. The UNESCO Courier: a Window Open on the World, XXX, 11, 1977, 29–32. Retrieved from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000074816>

Эти аспекты важны и совпадают с основными направлениями цифровых прав, которые в 2021 году, с принятием Португальской Хартии прав человека в эпоху цифровых технологий [3]³ и Лиссабонской декларации [4]⁴, вышли на новый общеевропейский уровень признания. Дальнейшие научные разработки требуют учета уже произошедшего развития цифровых прав в процессе их легитимации, а также прогнозируемых перспективных изменений. Широкий подход к цифровым правам должен основываться на идее их гибкого восприятия, способного улавливать эволюционные изменения в области прав человека, а также политические, экономические, культурные, глобальные, региональные и другие влияния, то есть уникальность и изменчивость общественных потребностей в цифровой среде и неоднородность состояния цифровой трансформации различных обществ.

За последние десятилетия различные государственные и негосударственные организации в мире представили несколько предложений, которые так или иначе очерчивают рамки адаптации прав человека к онлайн-овой или цифровой среде, способствуя их защите в этом контексте.

В 2015 году Центр исследований Интернета и общества Беркмана выявил и проанализировал 30 таких инициатив, которые в то время были сосредоточены главным образом на правах и свободах в Интернете и принципах управления Интернетом. Важным выводом исследования стало то, что «оценка данных требует понимания того, что эти права и принципы часто взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимно укрепляют друг друга, а в некоторых случаях даже противоречат друг другу».

Хартия цифровых Прав, представленная в 2014 году сетью неправительственных организаций EDRI [3], которая занимается защитой прав и свобод в Интернете, является одним из первых вариантов общеевропейской презентации комплекса цифровых прав

в виде рамок (принципов и плана действий план). Хартия была создана как послание для членов Европейского парламента и содержала следующие десять областей, в которых преобладают управленческие и технологические акценты:

- прозрачность, доступность государственных данных;
- участие граждан в законодательных процессах ЕС;
- защита персональных данных и конфиденциальности; неограниченный доступ к Интернету и его сервисам;
- обновление законодательства об авторском праве; отказ от общих, непропорциональных, неоправданных мер слежки; содействие анонимности и шифрованию в Интернете;
- отказ от «частных» соглашений для обеспечения выполнения закона;
- поддержка экспорта европейских средств мониторинга, технологий слежки и цензуры;
- поддержка принципа участия многих заинтересованных сторон в Интернете управление;
- содействие широкому использованию свободного программного обеспечения (программное обеспечение с открытым исходным кодом).

Идея цифровых прав приобретает все большую систематизацию и определенный прагматизм, что приближает ее к возможной международной легализации. Результатом стало принятие Португалией (которая председательствовала в ЕС в 2021 году, на уровне национального законодательства) Хартии прав человека в цифровом мире и в качестве продолжения этой инициативы - Лиссабонская декларация принципов цифровой демократии [4]. Исходя из «Декларации о европейских цифровых правах и принципах» вопрос о комплексе цифровых прав по-прежнему будет открыт для обсуждения, но публикация упомянутых международных документов, а также некоторых примеров

³ Хартия цифровых прав. URL: <https://digitalrightscharter.org/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ Европейская декларация цифровых прав и принципов. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/european-declaration-digital-rights-and-principles> (дата обращения: 18.01.2024).

легализации индивидуальных, уже цифровых прав, позволяет представить категорию «цифровые права» в виде определенного каталога.

Сегодня уже есть примеры определения индивидуальных цифровых прав в конституциях. Таким образом, Конституция Грузии определяет право на свободу убеждений, информации, средств массовой информации и Интернета, в рамках которого подчеркивается, что «каждый имеет право на доступ к Интернету и свободное пользование» (ст. 17) [5]⁵.

Конституция Греции была дополнена статьей 5А(2), в которой говорится, что «все люди имеют право участвовать в информационном обществе. Облегчение доступа к информации, передаваемой в электронном виде, а также ее производство, обмен и распределение являются обязанностью государства». Конституция Португалии содержит статью 35 «Использование компьютеров», которая раскрывает право на защиту персональных данных и гарантирует свободный доступ к компьютерным сетям общего пользования» [6]⁶.

Также интересным представляется факт закрепления права на отключение в трудовых правоотношениях, начиная с закона Эль-хомри Франции. При этом право на отключение как одно из цифровых прав, на сегодняшний день принято многими государствами. На примере закрепления этого права, можно сделать вывод о том, какие стратегии применяются для закрепления и юридизации новых цифровых прав в зарубежных национальных системах, несмотря на признание некоторых из них на уровне международных конвенций, директив и актов. Говоря о юридизации и ее подходах можно выделить:

1. прямое закрепление какого-либо цифрового права на уровне конституции, на уровне национальных кодифицированных актов или специальных законов;
2. интерпретативное закрепления (или неявное), построенное на закреплении через

форму, через интерпретацию имеющихся норм, неявном появлении, а скорее толковании имеющихся норм при применении их в цифровом пространстве.

Рассмотрев законодательство различных юрисдикций, остается без сомнения, что сегодня, на первый план выходят такие цифровые права человека как право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу слова и информации, право на свободу собраний и ассоциаций, авторское право и другие права интеллектуальной собственности. Новые права (по существу все новые и новые проявления основных прав человека): право на доступ к Интернету, право на цифровое образование и развитие цифровых навыков, право на цифровую идентификацию, право на кибербезопасность, право на защиту от дезинформации, право на защиту персональных данных, право доступ к цифровым государственным услугам, право на свободу создания и защиты контента, право на цифровое наследие (право на цифровую свободу, право быть забытым).

Таким образом, для поддержания дискуссии в этом формате, но, в то же время, для поиска правовых ориентиров для эволюции парадигмы цифровых прав, в качестве ключевых для рассмотрения предлагаются следующие аспекты.

1. Прогрессивный. Цифровые технологии являются своего рода инфраструктурной средой и универсальным средством человеческого развития – экономического и интеллектуального роста, вовлечения в политические процессы и преодоления неравенства, что, в частности, позволяет расширять и продвигать принципы прав человека как общей социальной ценности и цивилизационного наследия.

2. Нормативно-правовая база. Интернет - это глобальная цифровая среда, которая формирует свою уникальную подходы к управлению сетью и механизмы регулирования отношений, которые возникают и развиваются в ней. Это определенно влияет на реализацию прав человека и определяет

⁵ Конституция Грузии от 24.08.1995 года URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Конституция Греции. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://legals.com/download/books/cons/greece.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

специфические векторы формирования и предоставления цифровых прав. Их защита на традиционной основе защиты прав человека не будет эффективной или вообще возможной, поскольку изменения, вызванные цифровыми преобразованиями и глобализацией, повлияли как на способность государств осуществлять суверенную политику, так и на эффективность традиционных международного сотрудничества в обеспечении общественных коммуникаций и связанных с этим прав человека. Вместе с цифровыми правами возникает проблема экстерриториальности защиты прав человека в новых правовых нормах в цифровой среде, при которой традиционные механизмы и институты защиты прав человека могут утратить свою эффективность.

3. Инструментальный. Появление комплекса новых прав – субъективных цифровых прав, которые детализируют и дополняют основные права человека, необходимость которых определяется новыми требованиями и другими сферами реализации основных прав человека в цифровой среде. Примером здесь может служить группа прав, связанных с автоматизированной обработкой персональных данных (право на доступ к данным, право на передачу данных, право быть забытым и т.д.). Они уже получили международное признание и соответствующую легализацию и отражают новый формат личной жизни человека, отходящий от устоявшихся интерпретаций права на неприкосновенность частной жизни доцифрового периода. В современных технологических условиях социальной коммуникации защита

реализация права на неприкосновенность частной жизни (с точки зрения персональных данных) будет невозможна без аналогичных прав (операционных, инструментальных), которые, в то же время, соответствуют конкретным обязательствам как элементу безопасности.

4. Политический. Цифровые технологии предоставляют человечеству новые коммуникационные возможности, способствуя демократизации и реализации многих прав человека (в новых формах), в то же время они создают новые риски для прав человека – дискриминация, дезинформация, блокирование и фильтрация контента, новые формы неравенства и нарушения права на неприкосновенность частной жизни. В политическом аспекте негативные последствия использования информационных технологий в значительной степени определяются вмешательством государства в общественные коммуникации, правом на неприкосновенность частной жизни и воздействием на свободу выражения мнений через Интернет.

Исходя из вышеизложенного, категория «цифровые права» требует детального понимания и рассмотрения как части правовой субъектности через призму различных отраслей права.

Список литературы:

1. Тарасова А. Е., Лысова Я. В. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novoe-pokolenie-prav-cheloveka-v-sisteme-mezhdunarodnogo-prava-v-sfere-prav-cheloveka> (дата обращения: 18.01.2024)
2. Vasak, K.: A 30-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights. The UNESCO Courier: a Window Open on the World, XXX, 11, 1977, 29–32. Retrieved from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000074816>
3. Хартия цифровых прав. URL: <https://digitalrightscharter.org/> (дата обращения: 18.01.2024).
4. Европейская декларация цифровых прав и принципов. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/european-declaration-digital-rights-and-principles> (дата обращения: 18.01.2024).
5. Конституция Грузии от 24.08.1995 года URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 18.01.2024).

6. Конституция Греции. URL: chrome-extension: //efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/ <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

References

1. Tarasova A. E., Lysova Ja. V. CIFROVYE PRAVA KAK NOVOE POKOLENIE PRAV CHELOVEKA V SISTEME MEZHdUNARODNOGO PRAVA V SFERE PRAV CHELOVEKA // Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novoe-pokolenie-prav-cheloveka-v-sisteme-mezhdunarodnogo-prava-v-sfere-prav-cheloveka> (data obrashhe-nija: 18.01.2024)
2. Vasak, K.: A 30-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights. The UNESCO Currier: a Window Open on the World, XXX, 11, 1977, 29–32. Retrieved from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000074816>
3. Hartija cifrovyyh prav. URL: <https://digitalrightscharter.org/> (data obrashhenija: 18.01.2024).
4. Evropejskaja deklaracija cifrovyyh prav i principov. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/european-declaration-digital-rights-and-principles> (data obrashhe-nija: 18.01.2024).
5. Konstitucija Gruzii ot 24.08.1995 goda URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (data obrashhenija: 18.01.2024).
6. Konstitucija Grecii. URL: chrome-extension: //efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/ <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf> (data obrashhenija: 18.01.2024).

Сведения об авторах

Кайшатаева Асель Куандыковна

Должность: кандидат юридических наук, Alikhan Bokeikhan University, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Адрес: г. Семей, ул.Мангилик ел 11

e-mail: aselkz@list.ru

Ибрагимова Флюра Галимовна

Должность: кандидат юридических наук, Alikhan Bokeikhan University, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Адрес: 071400, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Абая 94

e-mail: flura.77@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Кайшатаева Асель Куандыковна

Лауазымы: заң ғылымдарының кандидаты, Alikhan Bokeikhan University, азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы

Адрес: Семей қ-сы, Мангилик ел 11,

e-mail: aselkz@list.ru

Ибрагимова Флюра Галимовна

Лауазымы: заң ғылымдарының кандидаты, Alikhan Bokeikhan University, азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы

Адрес: 071400, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Абая көшесі 94

e-mail: flura.77@mail.ru

Information about the authors

Kaishatayeva Assel Kuandykovna

Position: Candidate of Law sciences, Alikhan Bokeikhan University, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

Mailing address: Semey city, Mangilik el st. 11

e-mail: aselkz@list.ru

Ibragimova Flyura Galimovna

Position: Candidate of Law sciences, Alikhan Bokeikhan University, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

Mailing address: 071400, Republic of Kazakhstan, Semey, st. Abay 94

e-mail: flura.77@mail.r